

Предел мечтаний

Автор:

[Хайди Райс](#)

Предел мечтаний

Хайди Райс

Любовный роман – Harlequin #327

Кэссиди Фитцджеральд, пережившая тяжелый разрыв с женихом, стоя у сверкающей огнями витрины любимого магазина, загадывает желание: встретить красавца, который поможет ей пережить праздничный сезон. Через несколько минут она уже сидит в машине умопомрачительного незнакомца, в котором узнает свою безответную школьную любовь...

Хайди Райс

Предел мечтаний

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Глава 1

«Хотелось бы мне, чтобы моя любовная жизнь была так же прекрасна, как витрины „Селфриджеса“ в канун Рождества».

Кэсси Фитцджеральд издала протяжный вздох, глядя на сверкающие огни изумительно украшенных витрин самого крупного универмага Лондона, известного своим архитектурным совершенством. Прелестная фея в воздушной пачке, с изящными крылышками, переливающимися серебристыми оттенками, махала воздушной палочкой, покрывая блестящей пылью идеальный вечерний костюм, надетый на стройный мужской манекен. У Кэсси стало невыносимо тяжело на сердце. Рождественские декорации в «Селфриджес» никогда не оставляли ее равнодушной. Они всегда вселяли в душу уверенность в будущем и надежду на лучшее, обещая исполнение всех самых заветных желаний в этот сказочный сезон. И хотя ее любовную жизнь нельзя было назвать идеальной, а если быть точнее, ее вообще не было у нее на данный момент, она внезапно обрела уверенность, что в следующем году все для нее изменится к лучшему.

Кэсси мрачно усмехнулась, вспомнив свое желание, которое она загадала на Рождество в прошлом году, стоя перед этой же витриной. Оно касалось ее парня – Лэнса, с которым она встречалась к тому времени целых три года. Она пожелала услышать от него заветное предложение руки и сердца.

Она даже поморщилась от отвращения, когда в ее памяти снова всплыл образ Лэнса и Трейси Макгелан, испытывающих удовольствие в разнообразных позах на диване в ее собственной квартире через месяц после Дня святого Валентина. Через месяц после того, как Кэсси ответила утвердительно на долгожданное предложение.

Краска прилила к ее щекам, когда она вспомнила свой ужас, нежелание верить собственным глазам и стыд, который испытала после того, как повела себя непростительно глупо.

Какого черта она согласилась выйти замуж за этого бездельника Лэнса?

Из длинного списка рождественских пожеланий, которые она загадывала на протяжении жизни, прошлогоднее оказалось самым нелепым. Его можно сравнить разве что с заказом роликовых коньков в восьмилетнем возрасте, в результате чего она сломала запястье и провела четыре часа в больнице, в то время как все сидели за праздничными столами. Наверное, свадьба с Лэнсом обернулась бы еще большими потерями. Ей так хотелось поверить, что именно он – ее вторая половинка, что она совершенно потеряла голову в закрутившемся романе и предпочла закрыть глаза на его нелепые выходки.

Кэсси поежилась, ощутив холодный поток морозного зимнего ветра. Ей предстоит научиться смотреть на мир без розовых очков, потому что она наконец позволила себе стать реалисткой. В этом году рождественские пожелания отменяются. Не стоит забывать, что мечты имеют обыкновение осуществляться.

Конечно, грустно от того, что в рождественское утро она проснется одна в холодной постели. Ведь она обожала праздничные ритуалы: вылезти из постели раньше всех, заварить ароматного чая с корицей и цитрусовыми и отправиться изучать коробки с подарками, разложенные под елкой. В этот раз ей предстояло провести праздник одной.

Но как заметила ее лучшая подруга Несса, лучше быть одной, чем с неудачником Лэнсом. Глядя на воздушную фею с ее волшебной палочкой, Кэсси в очередной раз попыталась убедить себя в том, что измена Лэнса – ее счастливый шанс, который позволил ей избавиться от своих иллюзий.

«Тебе бы не помешала сейчас встреча с красавчиком, который заставил бы тебя вспомнить о силе женских чар и навсегда избавил от вероятности связаться с очередным неудачником».

Кэсси улыбнулась, вспомнив утренний разговор с Нессой, которая посоветовала подруге завести короткий роман с бурным сексом и быстрым расставанием. Иногда ей очень не хватало прагматичности лучшей подруги, особенно в том, что касалось сексуальных отношений. Если бы она относилась к сексу менее серьезно, у нее было бы гораздо меньше шансов снова связаться с неудачником.

Махнув рукой на прощание фее, Кэсси направилась к метро, наблюдая за тем, как открываются и закрываются двери многочисленных магазинов на Оксфорд-стрит, пропуская покупателей, спешащих совершить последние покупки перед праздником. Остановившись на перекрестке в ожидании зеленого света, Кэсси прикрыла глаза и позволила себе погрузиться в мечты о красавчике. Он будет сексуальным, обворожительным и страстно желающим доставить ей удовольствие. И он исчезнет в новом году, а ей не придется подбирать его носки, разбросанные по всей квартире, или разгребать оставленные им залежи грязной посуды в мойке, убеждая себя в том, что все это она делает из любви к нему. Впервые за последние месяцы она почувствовала прилив жара в области эрогенных зон.

Рев мотора промчавшегося мимо автомобиля заставил ее резко открыть глаза, и тут же она почувствовала, как на нее летят струи ледяной грязной воды. Пожилой мужчина, стоящий рядом с ней, смачно выругался.

У Кэсси перехватило дыхание. Из окутывающего теплом забытья она попала в лапы леденящей паники.

– Какого черта!

Водитель даже не подумал притормозить. Очередной мерзавец!

Решительно перекинув сумку через плечо, она повернулась в сторону автомобиля, который остановился на светофоре на расстоянии десяти футов от перекрестка. То, что Кэсси собиралась сделать, нельзя было назвать характерным для нее поступком. Но сейчас она ощущала каждой клеточкой тела, как толпа прохожих за ее спиной уставилась на огромное мокрое пятно на ее любимом пальто, как на источник заразной болезни, и почувствовала, как волна негодования буквально несет ее навстречу обидчику.

Не важно, сделал он это нарочно или случайно. Факт остается фактом: с ее одежды течет вода, и она не собирается просто стоять на месте и оплакивать очередной удар несносной судьбы.

Она со злостью застучала по пассажирскому окну:

– Эй ты, Скрудж Макдак!

Стекло бесшумно поползло вниз, и из глубины салона появилось мужское лицо. Густые темные волосы, зачесанные назад, открывали высокий лоб. Мужественность, несомненно, красивого, породистого лица подчеркивалась четко очерченным подбородком и выдающимися скулами. Внезапно Кэсси показалось, что они где-то встречались.

– В чем проблема? – спросил он.

В сапогах Кэсси булькала холодная вода, а внутри ее бурлила ярость.

– В вас. Посмотрите, что вы натворили! – Она подняла руки, чтобы продемонстрировать ему масштабы нанесенного ущерба. Возможно, он очень привлекателен, но это не делает его манеры изящнее.

Он тихо выругался.

– Уверены, что виноват я? На светофоре загорелся зеленый свет.

– Иначе я бы тут не стояла. Водитель машины, стоящей сзади, нетерпеливо жал на клаксон.

– Здесь нельзя стоять. – Он отодвинулся от окна, и Кэсси заметила, что он взялся за рычаг переключения скоростей.

«Так не пойдет, приятель. Тебе не удастся уехать и оставить меня мокрой на тротуаре».

Она резко дернула ручку дверцы и запрыгнула на пассажирское сиденье.

– Эй! Какого черта...

– Вперед, мой рыцарь. – Она наградила его уничтожающим взглядом. – Мы обсудим твое недостойное поведение, когда найдем более подходящее место для остановки.

– Замечательно! – Он переключился на первую скорость. – Попытайся не намочить обивку. Это арендованный автомобиль.

Машина тронулась с места, и Кэсси окутало тепло салона, пропитанное запахом мужского одеколона, кожи и мокрого драпа. Ее сердце снова заняло, когда пресловутая витрина «Селфриджеса» наконец исчезла из вида. И наконец осознание нелогичности происходящего пришло на смену минутному эмоциональному порыву. Она поняла, что сидит в машине незнакомца, который мчится в неизвестном ей направлении.

– Ладно, давай забудем о том, что случилось. – Она потянулась к ручке на дверце. – Но это был точно ты. Ты в курсе, что сегодня Рождество? Прояви

уважение к волшебному сезону и веди себя любезнее.

«Как предсказуемо. Когда Кэсси открывает охоту на красавцев, кто попадается ей на пути? Красавцы с плохими манерами».

Джейсон Райан крепко вцепился в кожаный руль и недоверчиво покосился в сторону разъяренной феи с огромными бархатными глазами, из которых летели искры.

«Как так получилось, что в моей машине сидит помощница Санты, которая слегка не в себе?»

Словно ему не хватило приглашения на вечеринку от Хелен, для которой ему пришлось взять напрокат «мерседес». А теперь женщина, забрызганная с ног до головы грязью, сидит рядом с ним, и стекающая с нее вода уже запачкала дорожную кожаную обивку автомобиля.

Он всегда недолюбливал праздники, но такое происходило с ним впервые.

С трудом добравшись до нужного кармана, Джейсон вытащил бумажник. Возможно, он виновен в произошедшем. Он был настолько погружен в мысли о постоянно возрастающих аппетитах и завышенных требованиях Хелен, что не обратил внимания на стоящую на тротуаре женщину.

– Сколько вы хотите? – спросил он. Сотни должно хватить.

Ее пухлый чувственный рот исказился гримасой презрения, а искры, летящие из глаз, стали еще ярче.

– Мне не нужны деньги, – заявила она. – Дело не в этом.

«Ну конечно же».

Он отсчитал пять новеньких хрустящих купюр достоинством двадцать фунтов и протянул ей:

- Держите. Веселого вам Рождества.

- Я уже сказала. Мне не нужны твои деньги, Скрудж.

Произнеся это с изрядной долей сарказма, незнакомка скрестила руки на груди, а он не мог отвести взгляд от нежно-молочной кожи на ее груди, открывающейся в V-образном вырезе ворота пальто.

«Она что, голая под ним?»

- Я хочу услышать извинения, - сказала девушка.

Джейсон с трудом оторвал взгляд от ее груди.

- Что?

- Извинения. Ты не знаешь, что это такое? - усмехнулась она, словно его интеллектуальный коэффициент был близок к нулю.

Он слегка потряс головой, пытаясь прогнать ниоткуда возникшие предположения о ее наготе под зимним пальто. Такое возможно, если она стриптизерша, но она на нее не похожа. Учитывая невинное выражение огромных глаз и трогательные речи в защиту Рождества, он с трудом представлял ее танцующей у шеста в узеньких стрингах, несмотря на выдающиеся достоинства ее фигуры.

Джейсон убрал деньги обратно в бумажник и бросил его в бардачок.

- Я прошу прощения, - просто сказал он, желая успокоить ее.

Обычно он не снисходил до извинений перед женщинами, потому что опыт показывал бесполезность подобного поведения. Но обстоятельства были слишком необычны. Ему требовалось выгнать ее из машины до тех пор, пока вид ее груди не прогонит остатки рассудка из его мозга и он не совершит опрометчивый поступок. Например, не поцелует эту безумную.

- И все? Это все, на что ты способен?

Незнакомка слегка повернулась в его сторону, чтобы посмотреть ему в глаза, и при этом движении пальто натянулось у нее на груди, и он вдруг испугался, что сейчас вся ее грудь окажется на свободе. У него пересохло во рту.

– Я простужусь, идя в таком виде по улице. Мне придется провести несколько часов в горячей ванне. А ты не нашел ничего лучшего, чем...

– Завидный оптимизм, – прервал он ее пламенную речь, пытаясь собраться с мыслями, одурманенный ароматом, исходящим от ее тела. Смесь корицы, гвоздики и цитрусовых. – Я предложил тебе деньги – ты отказалась. Я извинился – тебе и этого мало. Я клянусь, что не знаю, чем еще могу помочь.

Внезапно на ее лице отразилось такое изумление, что ему оставалось только удивляться, почему его слова произвели подобную реакцию. Необычный цвет ее глаз стал немного темнее, щеки покрыла невероятная бледность.

Она поднесла пальцы к губам.

– Джейс-король.

Она произнесла эти слова почти шепотом, но он все же их расслышал.

– Откуда ты знаешь мое имя? – спросил он, постепенно осознавая, что школьным прозвищем его не называли уже лет четырнадцать – с тех пор как в семнадцать лет он вылетел из школы.

Похоже, он попался. Какое еще объяснение возможно найти происходящему? И он вынужден был задать этот вопрос:

– Мы спали?

«Он не помнит меня. Слава богу!»

Она покачала головой и прошептала:

– Нет.

– Уверена? – спросил он, глядя на нее изумрудными глазами, заставлявшими трепетать сотни девичьих сердец в средней школе Хиллсдаун-роуд.

Она кивнула.

– Я рад.

Неудивительно, что она не узнала его сразу. Джейсон Райан в ее воспоминаниях оставался высоким, отчаянным семнадцатилетним хулиганом, разбивающим женские сердца. Он был недосыгаем, как луна, для тринадцатилетней девочки с богатым воображением и расшалившимися гормонами.

Они не спали. И даже не целовались. Она была младше его на четыре года, а в школьный период это равносильно принадлежности к разным поколениям. Но, как и для всех остальных девчонок в ее классе, он стал предметом романтических мечтаний.

В ее животе моментально запорхали бабочки, точно так же, как много лет назад, когда она тайком наблюдала за ним в столовой или замечала его стоящим на автобусной остановке в окружении глупо хихикающих старшеклассниц.

Кроме того, с ним был связан самый унижительный эпизод подросткового периода Кэсси. Момент, когда она застала его с первой красавицей школы Дженни Келти, занимающихся любовью на лестнице пожарного выхода.

Соски Кэсси предательски напряглись, когда она вспомнила представшую перед ней невероятно эротичную сцену.

Рука Джейса проникла под блузку Дженни, и Кэсси отчетливо видела умелые движения его пальцев под тонкой белой тканью. Кэсси не могла оторвать взгляд, наблюдая, как другая его рука, лежащая на талии партнерши, опустилась ниже и крепко прижала Дженни к себе. Когда он поднял голову и укусил Дженни за нижнюю губу, Кэсси обдало жаром.

Дженни стонала и извивалась в его объятиях, и Кэсси не выдержала напряжения, разлившегося болью по всему ее телу, и тоже издала непроизвольный стон.

И тут же она почувствовала пристальный взгляд Джейса. Ее застали на месте преступления. Холод ужаса пробежал мурашками по ее позвоночнику. Но вместо того чтобы разозлиться на ее вмешательство, он улыбнулся ей, словно она стала его тайным напарником в азартной игре.

Она улыбнулась ему в ответ, но тут ее заметила Дженни:

– Чему ты улыбаешься, глупая корова? Исчезни.

Ее обдало волной унижения, и она помчалась вниз по ступеням сломя голову.

– Итак, тебя зовут...

– Кэсси Фитцджеральд.

– Я не помню твоего имени...

– И слава богу, – ответила она, молясь о том, что время стерло из его памяти сцену ее позора. – Бледно-зеленый цвет школьной формы мне не очень шел.

Он рассмеялся:

– Давай начнем все сначала. Я остановился в отеле «Честертон». Давай туда заглянем. Мы отдадим твою пальто в химчистку. – Он протянул руку и заправил выбившуюся прядь волос ей за ухо. – Это наименьшее, что я могу сделать для школьной приятельницы.

– Не думаю, что это хорошая идея, – произнесла она, пытаясь унять дрожь в коленях.

– Хорошее – устаревшее понятие.

- Теперь в почете все плохое?

Он улыбнулся, пронзая ее взглядом своих изумрудных глаз. Ее сердце отбивало барабанную дробь.

- Мой опыт подсказывает, что плохое не просто в чести. Оно приносит море удовольствия. Итак, что ты решила?

- Хорошо. Ты уверен, что у тебя найдется на это время?

Он одарил ее милой улыбкой.

- Даже не сомневайся.

Она повнимательнее пригляделась к новому Джейсу. Зрелость явно шла ему: появился легкий оттенок загара, первые мелкие морщинки в уголках глаз, а темные непослушные волосы были аккуратно подстрижены. И судя по тому, как натягивался его вечерний костюм идеального кроя, когда он переключал скорость автомобиля, тело подростка обрело атлетические формы следящего за внешностью мужчины.

Он спросил, не спали ли они. Если он не страдал особой формой амнезии, это могло означать только одно: в свое время он переспал с таким количеством женщин, что точно не помнит, сколько их было.

Джейс Райан принадлежит к типу мужчин, на которых никогда не обратит внимания разумная женщина.

Возможно, он идеально подходит на роль красавчика, способного помочь ей забыть боль прежних отношений? По крайней мере, его внешность полностью соответствует образу из ее фантазий.

Кэсси попыталась взять себя в руки и восстановить ровное дыхание.

Хватит ли у нее смелости поддаться соблазну и решиться на самую смелую авантюру в жизни?

Глава 2

Когда Джейс упомянул номер в гостинице «Честертон», Кэсси не подумала о том, что через некоторое время они подъедут к роскошному зданию в стиле ар-деко. Представив себе, как она войдет в этот дворец в своем промокшем грязном пальто, она невольно поежилась, и тут же смелые мечты об интриге с соблазнительным красавцем сменились жестокой реальностью.

Он предложил ей сдать пальто в химчистку. Это вовсе не означает, что он собирается скрасить ее одиночество в канун Рождества.

Он вышел из машины. Подойдя размашистыми шагами ко входу, Джейс кинул ключи от машины швейцару в расшитой золотом темно-зеленой ливрее и шляпе из такого же материала.

О чем она думала, когда принимала его предложение? Она вдруг почувствовала себя наивной тринадцатилетней девочкой, пойманной с поличным на лестнице, где ей не стоило находиться.

Открывая дверцу автомобиля, швейцар слегка поклонился и наградил ее любезной улыбкой:

– Добро пожаловать в «Честертон», мисс Фитцджеральд. Господин Райан попросил меня забрать ваше пальто в химчистку, как только вы подниметесь в номер.

Кэсси аккуратно выбралась из машины, стараясь не позволить пожилому привратнику испачкать свой костюм об ее одежду. Джейс ждал ее около стеклянных входных дверей и выглядел при этом очень уверенно и расслабленно. Очевидно, он привык к роскошному окружению.

Прежде чем он сделал шаг к входу, Кэсси дотронулась до его локтя.

– Здесь есть черный ход? – спросила она, быстро отдернув руку, но успев почувствовать жар его тела под шелковой тканью его синего костюма.

- Даже не знаю. Зачем тебе?

- С меня стекает вода.

Неужели он не заметил, что она похожа на кошку, упавшую в лужу?

Он скользнул взглядом по ее телу, и от этого ее щеки вспыхнули ярким румянцем.

- У тебя намокло пальто. Просто сними его.

Она сняла пальто и повесила его на руку.

Его губ чуть коснулась улыбка, и ей показалось, что он прошептал: «Очень жаль».

- Прости, я не расслышала?

- Не обращай внимания, - пробормотал он с блеском в глазах, природы которого она не могла понять.

Сапфировая туника простого покроя была излюбленным предметом гардероба ее подруги Нессы, но надеть подобный наряд без рукавов и с глубоким вырезом на груди в холодный декабрьский день было проявлением чистого безумия. Кэсси стиснула зубы и попыталась унять дрожь, чуть не подпрыгнув, когда на спину ей легла его теплая ладонь.

- Держи. - Джейс снял пиджак и накинул его ей на плечи. - А я возьму твое пальто.

В холле отеля витали ароматы свежесрезанных роз и палочек корицы, украшавших огромные вазоны, стоящие возле ресепшн, но запах мужчины, исходящий от его пиджака, кружил ей голову намного сильнее.

- Подожди меня здесь.

Подойдя к столику, Джейс протянул ее пальто одному из клерков в униформе, и тот принял грязную вещь без малейшего возражения, словно в холле гостиницы постоянно появлялись промокшие насквозь девушки.

Кэсси старалась казаться незаметной в пиджаке Джейса, когда он вел ее через поражающий роскошью зал, в котором стояли мягкие диваны с вышитыми подушками и инкрустированные столы из красного дерева, а стены украшали кашпо с пышно цветущими растениями. Тут и там нарядно одетые гости отеля потягивали послеобеденный чай из изящных фарфоровых чашек и провожали взглядом их пару.

Сказка! Она чувствовала себя Золушкой, попавшей на бал без помощи крестной, в своих лохмотьях.

Она вжалась в стенку лифта.

– Это место сбора аристократов?

Он рассмеялся:

– Они – всего лишь богатые люди, не принадлежащие к королевской семье. По крайней мере, большая часть из них.

– Превосходно.

Прозвучал предупреждающий сигнал, и двери лифта открылись. Перед ними была еще одна гостиная, отделанная мрамором, размером чуть меньше зала на первом этаже.

Здесь тоже стояли огромные вазоны с темно-красными лилиями, цвет которых напоминал о том, что рождественские праздники в разгаре.

Джейс пропустил Кэсси вперед через дверь из красного дерева, ведущую в его номер. На минуту она замешкалась, глядя на ковровую дорожку из густого ворса, украшавшую длинный коридор.

– В чем дело? – спросил Джейс, помогая ей снять пиджак.

– Мне надо снять сапоги.

Он внимательно посмотрел на ее обувь, больше похожую на байкерские ботсы, чем на изящные женские сапоги.

– Я позвоню, чтобы их забрали и почистили, пока будет готово твое пальто.

– Спасибо, – смущенно произнесла Кэсси.

Она уже нагнулась, чтобы расстегнуть один сапог, когда почувствовала, как его ладонь легла ей на талию.

– Держись за мое плечо, – просто сказал он, но когда их глаза встретились, она снова оказалась с ним в темном школьном коридоре, только теперь его пальцы касались ее тела, а не тела Дженни Келти.

Ей с трудом удалось удержаться на ногах, чувствуя под пальцами напряженные мускулы его широких плеч, и когда наконец ее ноги были свободны от обуви, она поняла, что возникла новая проблема.

– Пожалуй, стоит снять и легинсы, – заметил Джейс, словно прочитав ее мысли. – Они тоже промокли насквозь.

– Согласна. – Кэсси не решалась этого сделать. Проблема была в том, что в этом случае на ней останется лишь обтягивающая туника. Она попыталась собраться с мыслями и вспомнить: что она доставала из комода сегодня утром? Дорогие шелковые трусики с низкой посадкой или обычные хлопковые, которые называют не иначе как «уничтожители страсти»?

«Господи, Кэсси! Какое это имеет значение?»

Наклонившись, она поспешила стянуть мокрые легинсы, которые сразу спрятала под мышку.

– Тебе не холодно? – спросил Джейс.

Поправляя край предательски короткой туники, она поджала пальцы на ногах, утопавших в мягком ворсе роскошного ковра.

– Нет. Все хорошо, – пробормотала она, заметив, как на его щеках заиграли ямочки. Его несерьезное отношение к происходящему только убедило ее в том, что ничего интимного в ее поведении он не видел. Ему совершенно не было дела ни до нее, ни до ее трусиков.

– Проходи в гостиную. А я свяжусь с обслуживанием номеров. – Джейс поднял ее сапоги и забрал мокрые легинсы.

– Спасибо, – выдавила она хриплым от смущения голосом.

– Налей себе что-нибудь выпить. Бар в тумбочке около телевизора.

Кэсси уже открыла рот, чтобы поблагодарить его в сотый раз, но потом передумала и направилась в глубь номера, продолжая надеяться на то, что в тот момент, когда она снимала легинсы, из-под ее туники выглянуло изящное кружево и белый шелк. А не банальный хлопок.

Джейс заметил узкую полоску белого хлопка, сверкнувшую под ее туникой, и сразу почувствовал прилив жара внизу живота.

Вид незатейливого белья показался ему невероятно эротичным. Кэсси обладала длинными ногами, а нежно-розовый оттенок изящных бедер на фоне белоснежного нижнего белья чуть не свел его с ума.

Интересно, желание, которое она моментально разожгла в нем, связано с тем, что он в конце концов узнал ее? Когда пару минут назад она подняла на него свои огромные голубые глаза, в его памяти вспышкой пронесся образ из юности: без сомнения, Кэсси и девочка, которая однажды застучала его с подружкой на пожарной лестнице, – одно лицо. Он не помнил ни имени, ни лица той подружки. Она оказалась слишком требовательной и бессердечной, чем доказала, накричав на малолетку и напугав ее до смерти. После того инцидента он бросил ее не раздумывая.

Но вот Кэсси Фитцджеральд он хорошо запомнил. Два дня спустя его выгнали из школы, и воспоминания о происшествии на пожарной лестнице растворились в море забот, связанных с серьезными проблемами взрослой жизни.

Она была слишком мала и недостаточно привлекательна для него. Ее глаза казались неестественно огромными, а губы – слишком пухлыми для ее лица. Но она смотрела на него так, как это не удавалось никому. Она словно читала по глазам его душу, и в ее взгляде он никогда не замечал осуждения. Он улыбнулся ей в самый неподходящий момент, потому что забыл, что обычно ведет себя агрессивно и вызывающе, забыл, что собирался снять бюстгальтер с девицы Непомню-ее-имени, и снова почувствовал себя малолетним сорванцом.

Но теперь она пробуждала в нем совсем иные чувства. Теперь, когда из неуклюжего подростка она превратилась в женщину с невероятно пикантной и соблазнительной внешностью.

Сжав в кулаке тонкую ткань ее легинсов, он поднес их к лицу и вдохнул слегка терпкий рождественский аромат – смесь корицы и цитрусовых, к которому примешивался запах дождевой воды, понимая, что ситуация выходит из-под контроля.

Приглашая ее к себе в номер, он не подозревал, что она окажется настолько привлекательной. Теперь ему следовало собраться, чтобы не дать волю рукам в ближайшие сорок пять минут, которые, по словам горничной, требуются для приведения вещей в порядок.

Кэсси оглядывалась, пытаясь запомнить все детали роскошного пентхауса Джейса Райана, окна которого выходили на Гайд-парк. Одна гостиная была больше, чем вся ее квартира. В ее душе боролись страх остаться с ним наедине с жарким любопытством заглянуть в его личную жизнь. Как могло получиться, что хулиган, которого четырнадцать лет назад выгнали из школы, мог позволить себе проживание в одном из самых дорогих отелей Лондона? Может, он ограбил банк?

– Ну вот, я все и уладил. – В комнату вошел предмет ее размышлений, бросая ключ от номера возле ее бокала с мерло, стоящего на кофейном столике. Он открыл дверцу бара и достал себе бутылку итальянского пива. – Тебе подлить? –

спросил он, откручивая пробку от бутылки вина.

Кэсси заметила, что он закатал рукава рубашки, обнажив до локтя великолепные мускулистые руки.

– Нет, спасибо. Тебе сказали, сколько придется подождать?

– Около сорока минут, – ответил Джейс, усаживаясь на кожаный диван. – Располагайся поудобнее. – Он указал на место возле себя, скинул тапочки и положил ноги в носках на стол перед собой.

Он выглядел так, словно сошел с рекламного плаката: длинные мускулистые ноги, которые невозможно было скрыть под идеально сидящими брюками, чуть заметная щетина на подбородке, густые темные волосы. Он был не просто красавцем. Он был пределом мечтаний. Поэтому Кэсси предпочла сесть на диван напротив. И, боясь снова продемонстрировать достоинства своего нижнего белья, поспешила поджать ноги под себя.

– Как тебе это удалось?

– Удалось что?

Внезапно она осознала всю нелепость и бестактность своего вопроса.

– Мне... мне просто интересно, как ты... – Она уже хотела забрать свои слова назад. Вдруг он стыдится прошлого? Хотя, скорее всего, нет. Судя по всему, он чувствует себя вполне комфортно в окружающей его роскоши.

– Как мне удалось достигнуть такого уровня жизни?

Она кивнула, сделав очередной глоток вина, которое придавало ей уверенность.

– Во мне проснулся талант дизайнера. – Джейс сделал небольшую паузу. – Точнее, его обнаружил у меня надзиратель.

– Надзиратель? – Все-таки он ограбил банк.

- Расслабься, - усмехнулся он. - Я - не бывший заключенный.

- Я бы так не подумала, - соврала она.

- Речь идет об офицере, работавшем с трудными подростками. Меня поставили на учет, когда выгнали из школы.

- Как все нелепо произошло! Твои рисунки были ужасно забавными. - Кэсси прекрасно помнила причину его несчастий. На свежеевыкрашенной стене спортивного зала он нарисовал карикатуру в стиле граффити на представителей школьной администрации.

- У них никогда не было чувства юмора. Но для меня все сложилось наилучшим образом. Офицер, работавший со мной, поверил в мои силы и направил меня на курсы графического дизайна.

- Ты не заслужил подобного отношения. Ты ведь просто развлекался.

Джейс поставил бутылку на стол.

- Но это был серьезный проступок, к тому же не первый. Поэтому я считаю, что получил по заслугам. Но хватит уже обо мне. - Он снял ноги со стола и слегка наклонился к ней. - Давай поговорим о тебе. Мне это гораздо интереснее.

- Обо мне? - (Он, наверное, шутит.) - Поверь, я намного скучнее.

- Позволь мне судить об этом. - Мужчина поднес бутылку к губам и посмотрел на нее долгим изучающим взглядом. - Кэсси... Полное имя, должно быть, Кассандра? В честь возлюбленной Аполлона, получившей свой дар вместе с проклятием неверия людей в ее пророчества?

- Хотела бы я, чтобы все было так романтично.

Его губы тронула соблазнительная улыбка.

- В этой истории нет романтики. Это - настоящая трагедия.

– Мое полное имя – Кэссиди. В семидесятых годах Дэвид Кэссиди был кумиром молодежи. К сожалению, в сети его обаяния попалась и моя мать, а заложницей ситуации стала я. Слава богу, Донни Осмонд нравился ей меньше, иначе я стала бы Осей.

Его низкий бархатистый смех защекотал каждый нерв в ее теле.

– Мне нравится имя Кэссиди. Необычно. Тебе подходит.

Она приподняла бокал в приветственном жесте.

– Да, я такая, очень необычная. Чего не скажешь о тебе – совершенно заурядном человеке, – произнесла она и не смогла удержаться от соблазна кокетливо похлопать ресницами.

Но он сделал вид, что не заметил ее попытки пофлиртовать с ним, и протянул свою бутылку, чтобы чокнуться с ней.

– Ты необычна. Почему ты мне не веришь?

– И в чем именно заключается моя необычность? – Кэсси знала, что он ей льстит, но была готова слышать сладкую ложь и дальше.

Джейс поставил бутылку на столик и поднялся с дивана. Затем подошел к ней, взял ее за руку и помог приподняться:

– Встань, я рассмотрю тебя внимательнее.

Она подчинилась его просьбе, стараясь заглушить стук бешено бьющегося сердца.

– У твоих глаз совершенно невероятный оттенок. Я заметил это в тот самый момент, когда ты запрыгнула в мою машину. Даже несмотря на то, что с твоей одежды на обивку стекала грязь и ты набросилась на меня с обвинениями.

– Ты это вполне заслужил.

- Не порть момент.

- Какой момент?

Теперь они стояли так близко, что она могла разглядеть отблески света в его зрачках. Животом она чувствовала пряжку на его ремне, и мелкая дрожь, пронзавшая все ее тело, теперь превратилась в волны жара, клокочущие между ног.

- Романтичный. Я настроен тебя поцеловать.

Ее взгляд скользнул по его чувственным губам.

- Ты хочешь меня поцеловать?

Он провел большим пальцем по ее нижней губе.

- Я постепенно теряю контроль. Разве это не заметно?

- Но мы только что познакомились, - прошептала Кэсси, пока еще не понимая, следует ли ответить на его действия. Он правда хочет поцеловать ее? И какого черта она это с ним обсуждает?

Он обнял ее за талию и тесно прижал к себе.

- Это не совсем так. Мы пересекались в школе.

- Но ты меня не помнишь.

- Естественно, помню. Ты - маленькая любительница подглядывать с пожарной лестницы.

Она моментально отпрянула от него:

- Ты помнишь меня! Не может быть.

– Я уже сказал, у тебя совершенно необыкновенные глаза. – На его губах заиграла та самая ухмылка, которая когда-то свела ее с ума. И внезапно все стало на свои места. Он не пытается соблазнить ее. Он смеется над ней.

– Я ухожу.

Он остановил ее, поймав за локоть.

– С чего вдруг такая спешка?

– Просто... мне пора, – пробормотала Кэсси, пытаюсь вырваться.

– Не глупи. Твое пальто еще не вернули.

– Я подожду в вестибюле. – Она будет выглядеть нелепо с босыми ногами, но более идиотское положение, чем то, в котором она оказалась наедине с ним, придумать уже было сложно. С гордо поднятой головой Кэсси устремилась к дверям гостиной.

– Постой, пожалуйста. Это какая-то нелепость. Чем я тебя расстроил?

Его искренние слова заставили ее остановиться.

– Я знаю, что выгляжу нелепо, – сказала она, глядя в его нахмуренное лицо. – Я была влюблена в тебя без памяти в школе. Но это не дает тебе права смеяться надо мной. Не тогда и не сейчас.

Он дотронулся до ее пальцев.

– Я и не собирался смеяться над тобой. И тогда – тоже.

– Нет, ты смеялся. Я слышала ваши голоса – твой и Дженни Келти.

– А кто такая эта Дженни Келти?

– Невероятно! – произнесла она потрясенно. – Ты вообще не помнишь, с кем спал в те годы?

– Это было слишком давно. – Джейс провел руками по волосам. – Как бы ее ни звали, я с ней не спал. Ты положила конец нашим отношениям.

– Замечательно. Я рада, что спасла Дженни от возможности стать очередной в твоей постели.

– Ты ее не спасала. Она все сделала сама. Как только я понял, какая она стерва, я сразу к ней остыл.

Дженни действительно была редкой стервой: об этом знали все, кто имел несчастье повстречаться с ней.

– Так что заставило тебя пересмотреть отношения к ней? Она отказалась спать с тобой?

– Она не отказывала мне в сексе, – просто ответил он. – Это я ей отказал. После того как она накричала на тебя.

– Я... – Слова, которые она планировала сказать, застряли у нее в горле. – После чего?

– Я не люблю грубиянок, о чем ей и сообщил. Она жутко разозлилась и ушла, чему я был безмерно рад.

– Но ты ведь... ты смеялся надо мной. Я слышала.

Он пожал плечами:

– Очень сомневаюсь.

– Но я думала... я все неправильно поняла.

Он заступился за нее. Эта новость должна была обрадовать Кэсси, но она почувствовала себя еще хуже.

Почему она даже не предположила, что он может стать на ее сторону? Неужели она всегда была такого низкого мнения о себе? И почему этот эпизод из юности до сих пор так тревожит ее?

Теперь Джейс сочтет ее полным ничтожеством. Кэсси рискнула взглянуть ему в глаза, но заметила в них лишь легкое недоумение.

- Ну, теперь мы все выяснили. Может, присядешь и допьешь свое вино?

Она присела на краешек дивана и поднесла бокал к губам. Он действительно собирался поцеловать ее. Но теперь у нее нет больше шансов.

- Итак, давай поговорим о твоей безумной любви.

Джейс присел рядом с Кэсси и слегка похлопал ее по спине, пытаясь помочь ей справиться с приступом кашля. Она задрожала, когда он пробежался пальцами по позвоночнику через тонкую ткань ее туники.

Он никогда еще не встречал женщины, чьи эмоции так явно отражались на лице.

- Вино попало не в то горло, - сказала она, отстраняясь.

- Так что там про влюбленность? Должен признаться, я заинтригован. Ты была не слишком мала для подобного увлечения?

- Мне было тринадцать.

- Ах, тринадцать. Вполне зрелая женщина, - попытался дразнить ее он.

- Это была любовь. По крайней мере, я так искренне считала. В то время.

- Ты пытаешься косвенным образом сказать мне, что сейчас я тебя не интересую?

- Ты облил меня грязью, затем все отрицал. Я похожа на мазохистку?

Он дотронулся до родинки на ее щеке.

- Прошу учесть, это вышло случайно.

- Скажи мне, - тихо произнесла Кэсси, - ты пытаешься поцеловать каждую встречную женщину?

Джейс улыбнулся. Она неотразима.

- Нет, не каждую.

- Но видимо, очень многих, учитывая тот факт, что не всех помнишь по именам.

Он застонал. Проклятье!

- Что мне сказать в свое оправдание? У меня была бурная молодость.

Но как большинство темпераментных подростков, став зрелым мужчиной, Джейс пришел к выводу, что качество гораздо важнее количества. Он стал истинным ценителем женской красоты, дегустатором. И Кэсси Фитцджеральд казалась ему дорогим напитком, который он никогда еще не пробовал.

- Если это как-то успокоит тебя... Хочу заметить, теперь я гораздо более разборчив.

Кэсси провела кончиком языка по пересохшим губам, и его накрыло новой волной желания.

- Я готова поверить. - На ее соблазнительных губах заиграла улыбка.

- Похоже на приглашение.

Его ладонь легла ей на затылок, пальцы погрузились в густые локоны каштановых волос, и их губы наконец встретились.

Кэсси коснулась ладонями груди Джейса, поддалась его жарким настойчивым губам, ощущая мощь великолепных мускулов под тонкой тканью мужской рубашки. Она прижалась к нему всем телом, и они утонули в мягких диванных подушках, сгорая от предвкушения близости. Она так давно не чувствовала жара мужских губ и твердости мужского торса на своей груди. И никогда до настоящего момента она даже не представляла себе, что может сотворить с ее телом простой поцелуй.

Джейс поднял ее голову и, покусывая нижнюю губу, пристально посмотрел ей в глаза. Затем дотронулся ладонями до ее щек, сбавляя темп любовной лихорадки.

– Спасибо. Мне безумно понравилось, – сказал он глухим голосом. – Давно я не испытывал подобного.

– Я тоже. Я мечтала об этом с тех пор, как застала тебя с Дженни.

Он нажал большим пальцем на ее нижнюю губу.

– Не может быть.

Она села. Зачем она ему об этом рассказывает? Его рука гладила ее бедро.

– Я оправдал твои ожидания?

Кэсси кивнула, не желая признаваться, насколько ее потряс его поцелуй.

– К сожалению, у меня планы на вечер... Я уйду через полчаса. Поэтому вынужден остановиться.

– Все в порядке. – Интересно, что случилось бы, если бы он не остановился.

Его рука все еще нежно поглаживала ее бедро.

- Ты можешь подождать меня здесь. Хотя, наверное, тебе будет здесь скучно. - Его пальцы приблизились к краю туники. Джейс рассмеялся. - А я этого не переживу.

- Я... я не по...

- Хотя... ты можешь пойти со мной.

Она отчаянно пыталась сконцентрироваться на том, что он говорил, но, учитывая то, что его пальцы очерчивали круги на ее бедре, это было невозможно. Все ее существо желало, чтобы он скорее поднялся выше.

- А куда ты идешь?

- В ресторан «Блю Тауэр», - пробормотал он, касаясь большим пальцем краешка ее трусиков. Когда его пальцы оказались у нее под бельем, с губ Кэсси слетел стон.

- Я не...

Что с ней происходит? Ее бросает то в жар, то в холод.

Его язык раскрыл ее губы, и они снова растворились в головокружительном поцелуе. Ее соски превратились в твердые, изнывающие от страсти пики.

- Скажи да, Кэсси, - прошептал Джейс, погружая пальцы в ее влажную расщелину.

- О да! - стоном сорвалось с ее губ.

- Там так мокро... - Джейс ласкал и дразнил ее плоть, нажимая на затвердевший бутон клитора. - Ты такая приятная на ощупь.

Кэсси широко раздвинула ноги, и ее пальцы вцепились в его плечи. Она не могла ни говорить, ни думать, ни дышать. Она не чувствовала ничего, кроме пульсирующего наслаждения между ног.

Кэсси запрокинула голову и протяжно простонала:

- Прошу тебя, не останавливайся...

Она почувствовала, как все ее тело напряглось в ожидании кульминации.

- Давай, Кэсси. Я хочу увидеть, как ты кончаешь.

И ее тело сотряслось от невероятно яркого оргазма, словно внутри ее разорвался на миллионы разноцветных огней праздничный фейерверк. Словно со стороны, она услышала протяжный женский крик наслаждения.

Зарывшись носом в ямочку на его шее, она прошептала:

- Сладкий мальчик.

Глава 3

- Повтори, пожалуйста. Как ты меня назвала? Что-то вроде «сладкого мальчика»?

- Неужели? - Она дотронулась ладонями до пылающих щек.

- И что это значит? - Джейс громко рассмеялся.

Она слезла с его колен и поправила тунику, не упустив из внимания, как сильно возбуждился он сам.

- Это значит... что... - Как еще назвать мужчину, подарившего тебе самый незабываемый оргазм в жизни? - Это было неповторимо. Так что спасибо.

Он вальяжно развалился на диване.

– Мне это было приятно.

– Мне жаль, что ты... – Кэсси скользнула взглядом по его брюкам ниже пояса, раздумывая над тем, не стоит ли ему предложить ответный ход. – Может быть, ты хочешь, чтобы я...

– Все в порядке, Кэсси. Мне уже не пятнадцать. Я могу подождать. – И он слегка чмокнул ее в кончик носа. – Нам надо поторопиться, потому что мы уже опаздываем. Ты едешь в «Блю Тауэр» со мной.

Когда она успела согласиться?

– Но я...

В дверь позвонили.

– Наверное, это твоя одежда. Ванная там. – Джейс махнул рукой, и она поспешила в указанном направлении.

Оказавшись одна в роскошной мраморной ванной, Кэсси внимательно присмотрелась к своему отражению в висящем на стене зеркале.

Она узнала себя с трудом. С растрепанными, слегка влажными волосами, ярко-красными щеками, опухшими губами и небольшим засосом на подбородке она выглядела как женщина, с аппетитом насытившая свой сексуальный голод.

Сбрызнув лицо холодной водой и умывшись изумительно пахнущим ванильным мылом, она вытерлась полотенцем. Из зеркала на нее все еще смотрела малознакомая женщина. Но, по крайней мере, ее щеки поменяли алый цвет на нежно-розовый оттенок.

Что это было?

Как он догадался, как и где ее трогать? Как он понял ее тело, если она сама даже не догадывалась о его тайных рычагах? У нее было всего двое мужчин, с которыми был серьезный роман. И ни один из них не приносил ей подобных ощущений в сексе, даже после нескольких лет, прожитых совместно.

Что случилось с ее прагматичным и ответственным подходом к близости?

Кэсси достала из сумочки мобильный телефон и набрала номер Нессы. Она остро нуждалась в совете эксперта в области сексуальных отношений. До того, как она призналась, что ее старый школьный друг Терренс – ее любовь на всю жизнь, ее лучшая подруга никогда не упускала возможности пополнить свою коллекцию любовников. Несса знала, как общаться со сладкими мальчиками, потому что не раз имела с ними дело. К тому же Несса частично несла ответственность за случившееся. Если бы она придержала язык и не советовала ей всякую чушь, Кэсси никогда бы не решилась принять предложение Джейса и не оказалась бы на его диване в неприличной позе.

– Это Несса. Что случилось?

– Нес, это я. – Кэсси говорила шепотом. – Я попала в переделку.

– В какую? – Голос подруги моментально стал жестким, как сталь, снова убеждая Кэсси в том, что на ее подругу всегда можно было положиться в кризисной ситуации.

– Помнишь Джейса Райана?

– Еще бы. Джейса-короля. Его аппетитная попка смотрелась потрясающе в черных джинсах. Одно из моих самых светлых школьных воспоминаний. А что?

– Я встретила его сегодня вечером. Сейчас я в ванной в номере «Честертон». У нас был... ну, не совсем секс... почти секс на диване.

– Давай объясняй четче.

– У меня был оргазм. Просто потрясающий, – Кэсси не привыкла вдаваться в подробности. – А у него – нет.

– Это не почти секс, дорогая. – В трубке послышался глухой ободрительный смех Нессы. – Итак, Кэсси наконец встретила своего сладкого мальчика.

– Даже не думай снова упоминать это глупое прозвище. Я – в беде. И все из-за тебя.

– А я бы не называла это бедой.

– Он позвал меня сопровождать его сегодня. В какой-то ресторан. «Блю Тауэр». И дал понять, что, когда мы вернемся, продолжим наше общение.

– А ты этого не хочешь?

– Не то чтобы я не хочу... – Кэсси очень этого хотела. И в подтверждение почувствовала пульсацию ниже пупка. – Я не знаю, должна ли соглашаться. Я никогда еще не соглашалась на одноразовый секс. А если он захочет продолжить отношения? Я пока не готова. Тем более с парнем, который...

– Кэсс, тормози. Ты слишком много думаешь. Вопрос в том, было ли тебе хорошо.

– Да, но...

– Здесь не бывает но, – прервала ее Нес. – Тебе было хорошо. Следующий вопрос: он хочет от тебя ответного действия? Ты чувствуешь себя обязанной?

– Нет. Вовсе нет. – Скорее, она хочет того, чтобы он попросил ее об этом.

– Отлично. Так в чем твоя проблема? У тебя был потрясающий оргазм – многообещающее начало. Он ни на чем не настаивает, ни к чему тебя не принуждает.

– Ты меня не поняла. Проблема не в нем – во мне. Я потеряла контроль. Я не могла остановиться. Все произошло так быстро! Я никогда не испытывала ничего подобного. Мне страшно.

Хихиканье Нессы не способствовало успокоению расшалившихся нервов Кэсс.

– Добро пожаловать в клуб любителей потрясающего секса. Чуть поздновато вступаешь в наши ряды.

– Но как так могло произойти? Ведь мы только познакомились?

– Просто дело касается только секса. Ты хочешь его, он хочет тебя. Иногда больше ничего не требуется.

Она услышала стук в дверь и поспешила отключить телефон.

– Кэсси, твое время вышло.

Джейс успел переодеться в черный свитер и темно-синие джинсы и побриться. Положив на туалетный столик свернутое чистое пальто и небольшой пакет с логотипом известной дорогой марки, он сказал:

– Они не успели постирать легинсы, поэтому я заказал новые. Машину подадут к пяти.

– Подожди. Что это за мероприятие? Как там будут одеты приглашенные? Меня туда никто не звал.

– Тебя позвал я. И ты прекрасно будешь выглядеть в своем наряде.

Глава 4

Автомобиль тронулся с места, и вскоре манящие огни отеля растворились в лондонском вечере. Кэсси ехала в один из самых дорогих ночных клубов в компании ошеломляюще сексуального красавца, думая о том, что нашла подходящее средство вернуть себе рождественское настроение.

Его горячая ладонь по-прежнему лежала у нее на бедре, и ее колени слегка дрожали от жара его пальцев, ласкающих тонкий шелк ее новых легинсов.

Ей было очень интересно посмотреть на круг общения Джейса. В школе, несмотря на завидную популярность среди сверстников, он всегда был одиночкой. Его нельзя было причислить ни к одной из тусовок, он никогда не появлялся на вечеринках и днях рождения.

– А кто устраивает вечеринку?

– Одна знакомая. Я приехал в Лондон из-за нее. Поверь, если бы она не настаивала на нашей сегодняшней встрече, нас бы здесь не было. – Джейс наклонился и поцеловал ее в шею. – Я бы с гораздо большим удовольствием остался с тобой в номере. Ты изумительно пахнешь.

Он сказал: «она».

– Вы встречаетесь? – Кэсси тут же испугалась собственного вопроса, почувствовав, как он отстранился.

– Ты считаешь меня настолько бесчестным? – Джейс коснулся большим пальцем ее подбородка.

– Дело не в том, что... – Она не собиралась осуждать его поведение. У нее не было на это права. Речь шла о сексе на одну ночь. И все же она ужасно боялась, что ее появление причинит боль другой женщине. Как это случилось с ее матерью. – Я просто должна быть уверена, что ты ни с кем не встречаешься. Я не готова спать с чужим парнем.

Джейс ненавидел расспросы про личную жизнь. Но в данной ситуации он сам спровоцировал ее любопытство. Все случилось слишком быстро. Никто еще не возбуждал его настолько сильно. Он собирался просто поцеловать ее, но, попробовав ее губы на вкус, он не мог уже остановиться, сгорая от желания исследовать ее тело дальше. Ее стон, когда он гладил ее бедро, мягкость ее груди, прижатой к его телу, и неповторимый рождественский аромат, исходящий от ее волос, свели его с ума. Она была такой податливой и влажной и так красиво извивалась в оргазме, что он чуть не кончил прямо в брюки.

Его следовало бы наградить «Оскаром» за выдержку, которую он демонстрировал, несмотря на бушующие внутри его страсти.

Ему не следовало реагировать на то, что Кэсси подозревала его в недостойном поведении. Еще в школе он решил не зависеть от мнения окружающих, осознав однажды: что бы он ни делал, люди всегда будут предполагать худшее. Но даже постоянные нападки Хелен и ее обвинения в супружеской неверности не беспокоили его так сильно, как искры разочарования, которые он заметил в глазах Кэсси.

– Я ни с кем не встречаюсь, – ответил он наконец. – В противном случае я не стал бы тебя соблазнять.

– Прости, – прошептала она. – Я не хотела сказать... я не считаю тебя способным на непристойное поведение.

– А вот это – зря. – Он откинул ее волосы назад и прикоснулся губами к уху. – Ты поменяла бы свое мнение обо мне, если бы узнала, что я собираюсь сделать с тобой сегодня ночью.

Она захихикала, почувствовав, как бабочки запорхали у нее в животе.

– Я не обещала, что вернусь к тебе в номер.

– Нет. Но ты не сможешь отказаться. – Его рука скользнула по изгибу ее бедра вверх и нырнула под пальто. – Напомнить тебе, что я умею быть настойчивым?

– О нет. Давай не будем смущать водителя.

И, словно в ответ на ее слова, стеклянная перегородка, отделяющая салон машины от передних сидений, плавно опустилась, и послышался голос водителя:

– Мы прибыли в ресторан.

Кэсси все еще дрожала от возбуждения после поездки в машине, когда они вошли в лобби восьмого этажа «Блю Тауэр». Она вдыхала головокружительный аромат Джейса и чувствовала грубую силу его ладони, сжимавшей ее пальцы. Она приготовилась насладиться сегодняшним приключением. Об остальном она подумает завтра. Сейчас имеет значение лишь настоящий момент.

Она чуть слышно вскрикнула, когда Джейс вывел ее в бар на крыше с панорамным видом на Лондон. Элегантный дизайн пространства был выполнен в винтажном стиле тридцатых годов. Яркие отблески стробоскопических фонарей играли синим цветом на стальных панелях барных стоек и освещали толпу посетителей, одетых совершенно непредсказуемо: от шикарных вечерних платьев и дизайнерских костюмов до потрепанных джинсов. В дальней части зала играла бас-гитара в сопровождении ударников, но музыку перекрывал громкий хохот и звон бокалов. Кэсси завороченно смотрела на стеклянную перегородку слева от себя, за которой открывался удивительный вид на северный берег Темзы и центральную часть Лондона. Величественный собор Святого Павла, очертания которого угадывались в мерцающей дымке знаменитого лондонского тумана, нарушал стройную геометрию современного финансового квартала.

– Вот это да! Неудивительно, что это место так популярно!

Он крепче сжал ее пальцы.

– Да. – В его тоне не слышалось ответного восторга. – Хелен всегда умела закатывать грандиозные вечеринки.

– А кто такая Хелен? – спросила Кэсси, но не успела получить ответ.

Джейс заметно напрягся, увидев, как к ним приближается высокая женщина в струящемся шелковом платье красного цвета. Дама была настолько худа, что ее ключицы словно пытались выскочить из-под бретелек вечернего наряда. Наверное, она – супермодель или страдает анорексией. Кэсси склонилась к первому варианту, решив, что ее броские черты лица, высокие скулы, миндалевидные глаза и силиконовые губы будут вполне уместны на страницах модного журнала. Джейс отпустил ее руку и прижал Кэсси к себе, придерживая.

– Привет, красавчик, – сказала она с придыханием, подходя к нему на своих шестидюймовых каблуках и заставляя Кэсси почувствовать себя лилипуткой. – Давно не виделись.

Кэсси окутал запах дорогого парфюма, когда красотка приблизила свои ярко накрашенные губы к его губам и задержалась в поцелуе – слишком долго для

безобидного приветственного жеста.

Джейс поспешил отстраниться от нее.

– Какого черта здесь нет Брайана? – спросил он холодным тоном.

– А ты попробуй отгадать. – На ее скулах заиграли пунцовые пятна.

– Я сюда не в игры играть приехал, Хелен, – заметил Джейс раздраженно.

Женщина захлопала длинными ресницами и искусственно рассмеялась.

– Не будь таким букой. – Она прикоснулась длинным ногтем к груди Джейса. – У меня хорошие новости. Сегодня я пригласила друзей, с которыми ты должен обязательно познакомиться. Я уже достаточно подогрела их аппетит, и они не могут дожидаться встречи с владельцем «Артизана». Они готовы вложить в дело деньги.

Джейс поймал ее руку и отстранил ее.

– Ты лучше других должна знать, что я не ищу инвесторов.

– Не будь таким несносным: тебя никто не просит продавать «Артизан». Я знаю, как много компания значит для тебя. Ведь ты трудился в поте лица, чтобы поднять ее, на моих глазах.

– Оно того стоило, – сухо ответил Джейс. – Я не привык сентиментальничать по поводу бизнеса, а тем более по поводу прошлого.

Кэсси вздрогнула, услышав его холодный голос. Кто эта женщина и почему фамильярность ее тона напоминает ей о неприятном моменте, когда Лэнс представлял ее своей коллеге Трейси на новогоднем корпоративе в прошлом году?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: <https://tellnovel.com/haydi-rays/predel-mechtaniy>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)